

Она отворачивается от него, что само по себе поражает, и поднимается по ступенькам в ряды над ними. На один ужасный миг Сасукэ боится, что она заговорит с Наруто, и что-то в нем немного паникует, потому что нет, остановитесь, это не та боль, которую можно утешить, это та боль, которая при столкновении с ней становится злой и оборонительной, и Сакуре не понравится то, что она увидит, если она попытается это сделать.

Он не знает, почему беспокоится о Сакуре. Еще меньше он уверен в том, что знает, чем все закончится.

Но, к счастью, Сакура не поворачивается к Наруто - она обходит ряд, в котором он сидит, оба места рядом с ним пусты, и переходит на один ряд выше, чтобы сесть с той стороны Шикамару, которую не занимает Чоджи. Сасукэ не может понять, чего она хочет от дремлющего тень-нина.

Сначала она смотрит на Чоджи, в ее глазах звучит вопрос, и Чоджи кивает, зарывшись рукой в пакет с жареными свиными шкурками.

Словно получив разрешение, Сакура легонько толкает Шикамару за руку. Нара моргает, просыпаясь, и на полсекунды переводит взгляд на Сакуру с тревожной сосредоточенностью, после чего его взгляд снова становится обычным ленивым.

Сасукэ бесовестно подслушивает.

"Да?" Шикамару зевает, не решаясь на более сложное предложение.

Сакура показывает на затылок Наруто. "Что случилось? Ты знаешь?" тихо прошептала она.

Сасукэ от этого становится не по себе. Что Шикамару может знать о Наруто?

Шикамару благосклонно смотрит на Сакуру, долго моргая, глаза скользят между Наруто и Сакурой, словно обсуждая, от кого из них больше проблем.

Сакура смотрит на него таким взглядом, что Сасукэ и не подозревал, на что она способна. "И не говори мне, что ты не знаешь, Нара. Может, я и не гений, но не дура". Она зарычала, но тон ее был мягким и негромким, чтобы не привлекать внимания блондинки, стоящей под ними. Сасукэ считает, что ей не стоит беспокоиться - глаза Наруто затуманены, словно он смотрит внутрь, а не наружу. Вид у него необычайно тревожный.

Шикамару тяжело вздыхает, чувствуя себя несоразмерно тяжелым для того, что от него требовалось. Он снова смотрит на Наруто, его глаза задерживаются на светлых волосах, оценивая их. Сасукэ не ожидает, что в глазах Шикамару мелькнет беспокойство, как и его реакции на него.

Раздражение.

Разочарование от того, что Шикамару знает о Наруто то, чего не знает он.

Сасукэ изо всех сил старается заглушить эту эмоцию, но его гнев только возрастает, когда он обнаруживает, что это ощущение не удастся подавить.

"Он болен, я думаю". отвечает Шикамару.

Болен?

Это снова ставит его в тупик. Наруто не выглядит больным, он выглядит страдающим. Признаки на его лице говорят о стрессе, а не о болезни.

Сакура, похоже, пришла к такому же выводу, потому что наморщила лоб и нахмурилась. "Это не имеет никакого смысла. Он никогда не болел".

А ведь она... права, подумал Сасукэ. За все годы учебы в академии, что он помнит, Наруто ни разу не подавал вида, что фыркает.

"Я не о таких больных говорю". Шикамару поправляет его, и беспокойство в его ленивых глазах становится все более явным. Он отрывает уголок от блокнота - реквизит, поскольку у него эйдетическая память, - разворачивает его и бросает в Кибу.

Он попадает псу-нину в затылок, и тот прерывает разговор с Хинатой, чтобы взглянуть на виновника. Он явно удивлен, когда его взгляд падает на Шикамару. "Шика?" спрашивает он. "Что-то случилось?"

"Ты помнишь... то, что, как ты слышал, произошло возле Ичираку некоторое время назад?"

Глаза Кибы тут же перебегают на Наруто, что говорит о том, что все, о чем говорит Шикамару, явно связано с ним, а затем снова перебегают на Шикамару. "Я помню".

"Некоторое время назад" может означать что угодно, но Сасукэ не покидает ощущение, что это как-то связано с тем днем, когда Наруто пришел в класс без комбинезона.

"А с тех пор ничего подобного не случилось?" неопределенно спросил Шикамару.

Киба качает головой. "Понятия не имею. Я узнал о первом случае случайно, потому что у моей сестры большой рот". Его глаза снова переходят на Наруто и обратно. "Ты что-то слышал?"

Шикамару качает головой, даже когда Хината наклоняется вперед.

"О чем ты говоришь? Что-то не так?" спрашивает она.

Киба улыбается ей в ответ, ободряюще и фальшиво. "Ничего, не волнуйся. И что же теперь сделал твой брат-идиот?"

Хината сердито покраснела и так увлеклась защитой Неджи, что не заметила напряжения, появившегося на лице Кибы.

Что, черт возьми, здесь происходит?

"Шикамару?" спрашивает Сакура с неуверенным выражением лица.

Тень-нин взмахивает рукой, как бы рассеивая ее настороженность. "Просто... оставь его в покое. Уверен, с ним все будет в порядке".

Сакура не выглядит убежденной, впрочем, как и Шикамару.

<>

Проблема в том, что Сасукэ не может перестать думать об этом.

Не о том, что с Наруто что-то не так, и не о том, что он сегодня странно себя вел, а о том, что что-то в нем хочет знать, почему. Наруто - идиот, неудачник. Он не должен привлекать внимание Сасукэ, а тем более держать его в тисках, как он это делает, даже не пытаясь.

Инстинкты Сасукэ разбушевались, и пытаться разобраться в этом шквале импульсов и интуиции - все равно что пытаться классифицировать ураган - отличить ветер от дождя, а дождь от разлетающихся обломков. Это не просто что-то одно, это слишком много мелочей.

Наруто теперь спит почти весь урок, как не спал раньше, но, очевидно, его оценки не упали настолько, чтобы быть выгнанным. Так откуда же он получает информацию? Он не может усваивать ее так, как Шикамару, иначе он не был бы Последним Мертвецом, но он каким-то образом проходит все тесты на ура.

Хуже всего то, что на занятия он приходит явно измотанным, но когда приходит время

спаррингов и их ставят друг против друга, Наруто дерется не хуже, чем раньше, а даже лучше. А иногда, когда Наруто слишком измотан, чтобы даже думать о спарринге, или Сасукэ находится в сантиметрах от победы в нем, что-то меняется. Иногда в глубине глаз Наруто что-то включается, как инстинкт или рефлекс, и Сасукэ вдруг отбрасывает назад сила, которой у идиота быть не должно, и все завоеванные позиции теряются в считанные мгновения. Он все еще побеждает, но все победы кажутся пустыми, в груди пульсирует странное чувство, подсказывающее, что ему чего-то не хватает.

Чем больше он общается с этим идиотом, тем большее доверие вызывает у него специфический инстинкт урагана. Ведь еще до того, как начали происходить эти странные вещи, Сасукэ всегда чувствовал, что где-то в глубине души у них обоих затаилась одна и та же боль.

И это вселяет в него надежду и ярость одновременно, потому что с той ночи Сасукэ определял себя по своему страданию. Мысль о том, что Наруто может испытывать ту же боль и при этом находить радость и смысл в самых незначительных вещах, приводит его в ярость. Когда-то Сасукэ мог сказать, что его безразличие делает его сильнее, что способность Сасукэ не обращать внимания на все, что стоит между ним и его мстью, дает ему силу.

Но самое неприятное, что он не уверен в этом. А раз он не уверен, значит, есть доля вероятности, что Наруто сильнее их обоих.

Этой ночью он думает о том, что ему плохо, лежит в своей слишком большой кровати в слишком большом доме в комплексе, наполненном призраками, и пытается использовать их муки, чтобы привести свои мысли в порядок. Мсть за тех, кто умер здесь, за мать, отца и, черт возьми, за память о брате, которого он когда-то знал. Этот призрак - самый громкий; призрак того, кем был его брат, кричит на весь дом: "Почему? Почему? Как ты мог?"

Но мысль о том, что его сила противостоит силе Наруто, впивается в него когтями до тех пор, пока он не чувствует, как кровь подступает к горлу.

Он ненавидит такие ночи.

Но еще мучительнее ночи, когда его захлестывают мысли о том, как все могло бы быть, когда он мечтает о том, чтобы у него снова была семья, но ее снова и снова у него отнимают, пока не остается ничего, кроме луж крови Учихи, которые только растут и растут.

И вот он лежит без сна и пытается возненавидеть себя за это.

В последнее время ему это удастся все реже и реже.